

ISSN 2519-2388

Қазақ инновациялық гуманитарлық -заң университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

*Казахского гуманитарно-юридического инновационного
университета*

BULLETIN

of Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University

№4 (36), 2017

МАЗМҰНЫ

1. Құрманбаева Ш.А. ЕЭК қалыптасуы ЕО неокогнитивтік регламенті тәжірибесі ретінде.....10

ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫ

1. Васильев А.А.К.Шмиттің мемлекет және құқық философиясы (консервативті революцияның идеологиясы).....20
2. Қанатов А.Қ. Судья құзыреттілігі: кәсіби сот төрелігінің кепілі.....31
3. Тастекеев К.К., Мырзатаев Н.Д. Жоғары білім жүйесінің интеграциялануының құқықтық ерекшеліктері.....36
4. Утебаев Э.К., Сейданов А.Б., Темиргазин Р.Х. Қылмыстарды сотқа дейінгі тергеп-тексерудің әдістемесі сұрағы 43
5. Балғынтаев Ә.О. Қазақстанның қылмыстық процесін жаңғыртудың бағыттары мен соттық бақылаудың шектерін кеңейту.....50
6. Муханова А.Т. Әлемдік үрдіс контекстінде Қазақстандағы өлім жазасын жою.....54

ЭКОНОМИКА ҒЫЛЫМДАРЫ

1. Мусатаева И.С., Арыш М.С. Қазақстан Республикасының аймақтарының инновациялық әлеуетінің қазіргі жағдайын талдау.....66
2. Аубакиров Ф.М., Казезова М.К. Ұлттық экономиканың интеграциялық даму мәселелері .71
3. Самойлов С.Н. Халықтың өмір сүру сапасы мен өмір сүру жағдайы 74

ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМДАРЫ

1. Ладзина Н.А., Акжалов Б.Т., Елеупаева Ж.К. Эмпирикалық зерттеудің тұжырымдамалық үлгісі, қарым-қатынасқа ұлттық психологияның өзара әсері және ұйымдардағы адамдардың мінез-құлықтары.....79
2. Волкова Н.В. Тағамдық технологиялар саласында жаңа ақпараттық-коммуникациялық жүйелері құралдарымен болашақ инженер-педагогтардың кәсіби шеберлігін қалыптастыру 85
3. Избасарова Ф.Д., Абдуллина Г.К. Балалардың психикалық дамуын коррекциялауда ойынды қолдану 91
4. Кохановская Е.В. Қыздардың жаратылыстану-математикалық білім алуы психологиялық-педагогикалық мәселе ретінде 95
5. Султанова Н.В. Украинадағы мектеп-интернаттарындағы балаларды әлеуметтік тәрбиелеудегі мақсатты мәселелер (1964-1991).....102
6. Абилямажинова О.С. Студенттердің шығармашылық іс-әрекеттерін дамытудың кейбір мәселелері 108
7. Акбулатов Д.К. Ұлттық музыка-жастардың эстетикалық талғамдарын арттыру құралы ретінде 110
8. Лекерова А.А. Психикалық дамуында тежелуі бар балалардың ерекшеліктері.....114
9. Жумадилова Ж.К. Инновациялық педагогикалық тәсілдер мен оқыту әдістері 117

ФИЛОЛОГИЯ ҒЫЛЫМДАРЫ

1. Қабдықалымқызы Ә., Хисамбинова Л.Н. Ағылшын тілін үйретуде газет-журнал мәтіндерін оқытудың маңызы мен орны.....122

ЖАРАТЫЛЫСТАНУ ҒЫЛЫМДАРЫ

1. Ахметғалым Т.А., Шаяхметова М.К. Жобаланып жатқан ірімшік өнімінің зерттеуі 127
2. Смағұлова Д.Б. Ырғыз-Торғай мемлекеттік табиғи резерваты территориясының сирек

УДК 34.01

Васильев Антон Александрович

доктор юридических наук, доцент, Алтайский государственный университет, г.

Барнаул

e-mail: anton_vasiliev@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА К. ШМИТТА (ИДЕОЛОГИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

Мақала К.Шмиттің үлгісі негізінде консервативті революция идеологтарының шығармашылығындағы мемлекет пен заң философиясын талдауға арналған. Карл Шмиттің артынан нық бекітілген «Нацистік адвокаттың» бейнесі саяси және құқықтық доктриналардың тарихын ойшылдың мұрасын объективті және мұқият зерттеуге және бағалауға мүмкіндік бермеді. Жұмыс барысында Еуропадағы консервативтік революцияның мәні мен үрдістері көрсетіледі. К.Шмиттің өмірбаяны мен саяси және заң философиясының негізгі идеялары ашылған. Автор К.Шмиттің шығармашылығы мен өмірбаянын негізге ала отырып оның бастапқы нацистік империяны құруға баламасы, нацистік жоспары емес, дәстүрлі мұраттар, ынтымақтастық, халықтың рухы туралы жазулар бар. Оның үстіне консерваторлар Еуропада империялық қалпына келтіру потенциалы немістерде бар деп сенген. К.Шмитт жұмысында мемлекеттің және заңның секуляризациясы, диктатураның идеясы, егемендіктің децизиялы тұжырымдамасы, жер және теңіз мемлекеттері мен империяның мемлекеттілігінің айырмашылығы мәселесі ретінде осылар туралы толығырақ зерттеледі. Заңның шексіз билігінің қазіргі көрінісі айқын болғанда К.Шмиттің төтенше жағдайдағы мемлекеттің шынайы егемендігінің көрінісі туралы заңы ерекше қызығушылық тудырады. Бұл тақырып тек қана билікке ие және жаңа әлемдік тәртіпті шығармашылық түрде ұйымдастыратын егемендікке ие болады. К.Шмиттің парламенттік демократияны сынаға алуына саяси көзқарастары бар халық өкілдерін иеліктен шығару арқылы демократияның мәнін айқындау керек деген ойын айта кеткен жөн. Мұндай парламенттік демократияның кемшіліктері диктатураның күші арқылы жойылуы мүмкін.

Түйін сөздер: консерватизм, империя, ұлтшылдық, билік, егемендік, геосаясат, парламентаризм, адалдық, диктатура.

Статья посвящена анализу философии государства и права в творчестве идеологов консервативной революции на примере учения К. Шмитта. Образ «нацистского юриста», прочно закрепившийся за Карлом Шмиттом, не позволяя отечественной истории политических и правовых учений объективно и взвешенно изучить и оценить наследие мыслителя. В работе показывается сущность и течения консервативной революции в Европе. В работе раскрывается биография и основные идеи политической и юридической философии К. Шмитта. Автор подвергает сомнению позицию об изначальной пронацистской позиции К. Шмитта исходя из его творчества и биографии. В работе показывается наличие в трудах сторонников «консервативной революции» альтернативы построения в Европе империй не по нацистскому плану, а с опорой на традиционные идеалы служения, солидаризма, народного духа. Причем, именно в немцах консерваторы видели потенциал восстановления имперского начала в Европе. Подробно исследуются такие темы в творчестве К. Шмитта как проблема секуляризации государства и права, идея диктатуры, децизионистская концепция суверенитета, различие государств суши и моря, имперской государственности. Особый интерес представляет теория К. Шмитта о проявлении истинного суверенитета государства в чрезвычайной ситуации, когда становится ясным настоящее проявление неограниченной законом власти. Только тот субъект является носителем суверенитета, который в исключительных обстоятельствах пользуется властью и творчески организует новый мировой правопорядок. Отдельного упоминания заслуживает критика К. Шмиттом парламентской демократии как выхолащивание сути демократии отчуждением политиканствующим народных представителей. Недостатки такой парламентской демократии могут быть устранены властью диктатуры.

Ключевые слова: консерватизм, империя, национализм, власть, суверенитет, геополитика, парламентаризм, деционизм, диктатура.

Article dedicated to the analysis of the philosophy of state and law in the work of the ideologists of the conservative revolution in the example of the teachings of Carl Schmitt. The image of "the Nazi lawyer," a firm foothold for Carl Schmitt, did not allow the country's history of political and legal doctrines objectively and carefully examine and evaluate the legacy of the thinker. The work shows the essence and course of the conservative revolution in Europe. The paper reveals the biography and the basic ideas of political and legal philosophy of Carl Schmitt. The author questions the position of the initial position of the pro-Nazi Carl Schmitt on the basis of his work and biography. The work shows the presence of the supporters in the writings of "conservative revolution" alternative to the construction of Europe's empires, not the Nazi plan, and building on the traditional ideals of service, of solidarity, national spirit. Moreover, it is in German conservatives have seen the potential of restoring imperial beginning in Europe. Details are researched themes in the works of Carl Schmitt as the problem of secularization of state and law, the idea of the dictatorship, found the decisionist concept of sovereignty, the distinction between land and sea states, imperial state. Of particular interest is the theory of Carl Schmitt of the manifestation of the true state sovereignty in an emergency, when it is clear the present manifestation of the unlimited power

of the law. Only one subject is the bearer of sovereignty, which in exceptional circumstances uses power and creatively propose a new global law and order. Special mention deserves the criticism of Carl Schmitt parliamentary democracy as the oscillation of the essence of democracy politicking alienation of people's representatives. Disadvantages of a parliamentary democracy can be removed the power of the dictatorship.

Keywords: conservatism, empire, power, sovereignty, geopolitics, parliamentarism detsionizm dictatorship.

Имперский идеал и проблема национализма получили своеобразную вторую жизнь после эпохи гибели старых империй в начале XX в. в попытках восстановления старых порядков в лице Германии (третьего рейха). Первыми востальгию по империи и национальной государственности выразили сторонники «консервативной революции», имевшие автору в общественном сознании масс населения, в особенности в Германии. Причем, консервативные интенции таких мыслителей как О. Шпенглер, К. Шмитт, А. Меллер ван ден Брук и др. были начисто лишены расовой риторики националистов. Они предлагали альтернативу нацистской Германии в виде корпоративной модели немецкой империи, соединяющей воедино нацию и власть на пути к защите национального духа. Вариант имперского устройства Германии после Веймара мог вполне бы состояться и найти поддержку в обществе и тогда бы мир, скорее всего не столкнулся бы с мировой войной. По этой причине идеология «консервативной революции» интересна с точки зрения своего влияния на европейский идеал империи и попытки противодействия нацистской идеологии.

Термин «консервативная революция» можно вызвать чувства парадоксальности и абсурда, поскольку, казалось бы, в слове соединены несочетаемые идеи консерватизма, выступающего за традицию, и революции, которая сметает старый порядок и традиции. Тем не менее, понятие «консервативной революции» имеет вполне логичное содержание и не имеет практически ничего общего с революцией.

Авторство термина «консервативная революция» приписывают славянофилу Ю.Ф. Самарину, который выступил с критикой работы генерала Фадеева. Правда, сам он использовал несколько иное обозначение «революционный консерватизм» для позиции своего оппонента. Генерал Фадеев предлагал усилить аристократическое начало в государственном аппарате России ценой

ослабления бюрократии и монархизма. Именно, в ослаблении монархизма Ю.Ф. Самарин видел революционные идеи в целом консервативной идеологии Фадеева. Сам Ю.Ф. Самарин не поддержал взгляды А.А. Фадеева и поэтому отнести его к идеологам консервативной революции отнести нельзя [Самарин 2008: 369 – 427].

В большей степени консервативная революция как идеология и общественно-политическое движение характерно для Западной Европы, где оно было подхвачено и развито в целостное идеологическое течение. Впервые в Европе термин «консервативная революция» был употреблен писателем Т. Манном в 1921 г., который авторство термину приписывал Ф.М. Достоевскому. Ф.М. Достоевский же использовал данное понятие как раз в связи с полемикой между Ю.Ф. Самариним и генералом А.А. Фадеевым. Более серьезное звучание течение консервативной революции приобрело после публичной речи в 1927 г. писателя Г. фон Гоффмансталя, который выступал за пересмотр позитивной оценки просвещения и реформации и призывал к возврату Германии к духовному и политическому единству в рамках одной нации – третьего рейха.

Справедливо мнение А.М. Руткевича, который видел предтечей консервативной революции в лице Ницше, Гердера, Новалиса, Буркхардта, Пленге, Зомбарта, которые в идейном плане предвосхитили ее возникновение [Руткевич 2006: 69 – 71]. Безусловно, рождение идеологии «консервативной идеологии» следует искать в исторических событиях после первой мировой войны и революций в Германии и России.

Исторические предпосылки появления идеологии консервативной революции в Европе лежат в сфере европейского кризиса, охватившего Западную Европу в 1920-е гг. Падение монархий в Германии и Австрии, Веймарская парламентская республика, путчи в Германии, поражение в Первой мировой войне, экономический кризис конца 1920-х гг. ознаменовали два важных

события: крушение старых традиционных обществ Европы и гибельные последствия внедрения в европейскую жизнь начал либеральной демократии. Фактически, идеология «консервативной революции» появляется как реакция на провал либерализма в континентальной Европе. Экономический кризис 1920-х гг. показал всю ошибочность построения рыночной экономики на основе либеральных принципов. Либерализм привел к поляризации общества, обнищанию масс, доказал слабость и фиктивность парламентской демократии.

Наверное, справедливо корни консервативной революции как идейного течения искать в Германии после Первой мировой войны, поскольку именно в ней были обнажены до предела противоречия идеологии модерна и либерализма с традиционными архетипами немецкого самосознания, опирающиеся на культ силы, авторитета, служения, иерархии и т.п. Поэтому основоположниками консервативной революции как идеологии считаются такие немецкие мыслители как О. Шпенглер, А. Меллер ван ден Брук, Э. Юнгер, К. Шмитт, К. Хаусхофер. Во Франции идеи консервативной революции были выражены в идейных исканиях Ш. Моррасса, который возглавил движение «французское действие» (L'Action Francaise) и интегральном национализме М. Барреса. В Испании идеи консервативной революции высказывались Мигелем де Унамуно и сторонниками доктрины Hispanidad.

Главными идеями «консервативной революции», если не придавать значение расхождению и деталям, являются:

1. апология традиционного общества эпохи европейского средневековья с приматом католической церкви, авторитетом монархии, имперской государственностью, сословно-корпоративным строем, общественной иерархией, следованием авторитету и традициям предков;

2. резкое неприятие как чуждых духу европейских народов идеалов секуляризации, либерализма, демократии, народного представительства, равенства и свободы;

3. идея радикальных, вплоть до революционных средств возврата или возрождения традиционных европейских ценностей и борьбы с либеральными

доктринами эпохи Просвещения и Нового Времени (революционная составляющая консерватизма);

4. сочетание достижений консерватизма с социализмом, означающее поиск гармонии между традиционным мировоззрением и антикапиталистическими установками социализма: плановая и регулируемая экономика, солидаризм, культ труда и служения, превращение частной собственности в социальную функцию, апология чиновничества и авторитарных методов управления и устранение рыночных институтов, борьба с буржуазными ценностями (культ наживы, денег, капитал) и культурой свободной торговли.

По сути дела сближение консерватизма и социализма в идеологии консервативной революции произошло на фоне общего противостояния либерализму. С другой стороны, социализм очень многое черпал в консерватизме для построения своего идеала и критики либерализма, а в реальной политической практике часто опирался на традиционалистские установки народного мировоззрения. Так, марксизм не скрывал своего общности своего идеала коммунистического строя с христианским раем. Ф. Энгельс прямо назвал первых христиан коммунистами, поскольку они исходили из культа труда, распределения продуктов по труду, отсутствия и отрицания частной собственности и материального начала и т.п.

Отечественный исследователь К. Бенедиктов, сопоставляя классическую революцию и консервативную революцию пишет: «Как правило, целью революционного движения является насильственное изменение существующего порядка вещей для достижения некоего нового, предположительно лучшего порядка. Цель консервативной революции – восстановление уже существовавшей некогда системы традиционных ценностей, разрушенной или отодвинутой на задний план в результате неких общественно-политических процессов» [Бенедиктов 2006: 110 – 111].

Безусловно, классический консерватизм не идентичен революционному консерватизму, поскольку никогда не призывал к радикальной реставрации старых традиций и слиянию с социалистическими

учениями. Идеология «консервативной революции» являет собой совершенно особое течение в рамках европейского консерватизма – течение действия, активного противостояния модерну и переустройству европейских обществ на традиционный лад.

В литературе, посвященной феномену «консервативной революции» приводится множество классификаций течений революционного консерватизма. На наш взгляд, наиболее убедительно деление все консервативных революционеров начала XX в. на три группы, предложенное А.М. Руткевичем:

1. «Гиббеллины», который выступали возврат к ценностям прошлой, отжившей эпохи с главенством идеи империи, сословного строя, монархизма. К гиббеллинам примыкали Канторович, Циглер, Шпенглер, Юнг. Кризис европейской цивилизации они видели во внедрении в жизнь начала английского либерализма и ратовали за проведение реформ по постепенному восстановлению традиционного общества.

Отрицательно данное течение относилось к идее национального государства, считая его детищем либерализма, и видело выход в построении в Европе единой христианской империи. Известно, что при влиянии представителей этого течения предпринимались попытки по переходу веймарской республики в авторитаризм и монархизму, тем более чем Президент Гинденбург не скрывал своих монархических убеждений (с помощью движений Брюинга и фон Папена). Во внешней политике движение гиббеллинов стремилось к отмене Версальского договора и созданию коалиции Германии и Франции в совместном походе против Советской России. Сторонники этой идеологии критически отнеслись к национал-социалистам и даже пытались противостоять им в начале 1930-х гг. Вместе с тем, нельзя не видеть, что национал-социалисты подхватили у гиббеллинов популярную в немецком народе идею гегемонии, империи, которая трансформировалась в шовинистическую идеологию расы господ.

А.М. Руткевич часть вины за приход к власти нацистов в Германии возлагает именно на это течение с точки зрения их идей и желаний отчасти видеть в национал-социалистах союзников в борьбе с

веймарской республикой: «Немецкое сопротивление нацизму, ряд заговоров, вплоть до покушения на Гитлера в июле 1944 г., были героическими деяниями представителей этих элит, прежде всего прусского офицерства. Но на них лежит и огромная ответственность за приход Гитлера к власти, а идея христианского Запада как империи (при доминирующей роли Германии) приобрела черты «нового порядка» и невиданного в истории варварства «расы господ» [Руткевич 2006: 81].

2. «Гвельфы», которые не призывали к возврату к старому традиционному обществу, а стремились создать особое социально-национальное государство с развитым индустриализмом при господстве экономики служения, культа труда. Фактически данное течение отстаивало социалистическую революцию, но с опорой на национальные традиции немцев. Гвельфы считали революцию, породившую Веймарскую республику, буржуазной и выступали за более радикальную социальную революцию, которая бы уничтожила либеральный строй и господство капитала.

Яркими представителями гвельфов являются Артур Меллер ван ден Брук, Ханс Церер, Ф. Фрид, Г. Вирзинг, Х. Шварц. В своих работах они усматривали в социализме – образ будущего идеального строя, который восстанавливает социальную иерархию, а государство превращает в слой чиновников слуг и рабочих, которые сосуществуют в одном тотальном обществе, где нет места наживе, частной собственности и торговле.

Интересно, что гвельфы видели в союзе Германии с Советской Россией будущее внешней политике. Именно советский социализм весьма близок немецкому идеалу социализму, а вместе они должны противостоять общеевропейскому либерализму и капитализму. А. Меллер ван ден Брук был горячим сторонником восточной ориентации Германии и выступал за федерацию государств Центральной и Восточной Европе.

В сфере практической политике под влиянием идеологии гвельфов находился в начале 1930-х гг. последний канцлер генерал фон Шлехер, который опирался на профсоюзы и делал уступки в социальном

плане рабочему движению. Он пытался отколоть от НСДАП левое, социал-демократическое крыло Г. Штрассера. В отличие от Гитлера он поддерживал новые сферы промышленности. Однако, в итоге Гинденбург вручил власть Гитлеру, а генерала расстреляли.

3. Национал-большевизм, который имел своей целью осуществление социалистической революции, которая при этом должна быть национальной. Это течение полностью отвергает старый строй, пытаясь построить новое общество. Поэтому национал-большевизм вообще вряд ли может быть признан частью консервативной идеологии в чистом виде.

К представителям национал-большевизма причисляют Э. Никиша и Э. Юнгера, которые упрекали либерализм в ослаблении национального государства и экономики, в особенности в условиях военного времени. Идеальный строй для них – индустриальное общество рабочих, где главное труд, а свобода понимается как наличие свободы. Причем на фоне культа рабочего и социализма они усматривают возможный союз с Советской Россией. Германия вместе с Россией как государства рабочих должны преобразить мир, избавив его от либерализма и капитализма. В итоге рабочий признается той фигурой, которая с помощью техники освоит мировое пространство и построит общемировое государство рабочих. В таком обществе все пронизано идеей труда и служения.

В конечном итоге, одни сторонники национал-большевизма оказались в эмиграции, другие в сопротивлении, а потом и в тюрьме. Сам Э. Никиш был приговорен пожизненному заключению после прихода к власти нацистов.

А.М. Руткевич в качестве объединяющих все три течения консервативной революции идей называет следующее:

- отрицание Версальского договора и Веймарской конституции;
- защита наднационального проекта для Германии (для гибеллинов – христианская империя Европы; конфедерация народов Центральной и Восточной Европы для гвельфов; и универсальное государство рабочих в национал-большевизме);
- критика сугубо национального, расового начала, которое отличает идеологов

консервативной революции от национал-социалистов;

- апелляция к традиционным ценностям и архетипам национального сознания немцев и европейцев [Руткевич 2002: 224 – 225].

Ярким представителем неоконсерватизма в Европе был К. Шмитт (1888 – 1985), немецкий мыслитель XX в. стал известен в России только после крушения СССР, и преимущественно узкому кругу философов, политологов и юристов. В большинстве, оценки личности и творчества Карла Шмитта в отечественной и зарубежной литературе далеко не радужные. Суть наследия К. Шмитта закрывает лишь одно место в биографии мыслителя – сотрудничество с нацистами. Сам факт работы с национал-социалистами без строго критического анализа его произведений приводит к таким ярлыкам в его адрес как «коронованный юрист Третьего Рейха», «современный Макиавелли» и т.п. Но, как справедливо, отмечает А.Ф. Филиппов объективность в изучении биографии К. Шмитта и его трудов не позволяет причислить его к сторонниками национал-социализма в Германии. В России среди юристов интерес к наследию К. Шмитта невысок и среди авторов работ, в которых прослеживается влияние мыслителя, можно назвать И.А. Исаева, Р.В. Насырова.

Карл Шмитт родился в 1888 г. в немецком городе Плеттенберге в католической семье. Его отец работал в качестве управляющего медицинской страховой компании. К. Шмитт учился в католическом пансионе и государственной гимназии и по достижении совершеннолетия он решил заниматься филологией. Однако, по настоянию дяди он связал себя с юриспруденцией, поступи в Берлинский университет, а потом перебравшись в Мюнхен и Страсбург. В 1910 г. он защитил диссертацию «О вине и ее видах». В 1915 г. он успешно сдал экзамен на должность ассессора и в этом же году добровольцем записал в Баварский пехотный полк, но на фронт он так и не попал.

В 1925 г. он вступил во второй брак, после того как первый брак был аннулирован. На этот брак он не получил согласия церкви, за что и был отлучен от церкви. Во втором браке у него родилась единственная дочь.

В 1933 г. он вступил в НСДАП и в качестве юриста сотрудничал с нацистами, за

что надолго сохранил за собой образ нацистского юриста. За поддержку нацистов он получил кафедры в Берлинском университете. В 1934 г. он издает работу «Фюрер защищает право», в которой отыскивает основания для политических убийств соперников нацистов. Хотя назвать отношения Шмитта и нацистов нельзя назвать идиллическими. В 1936 г. за симпатии к католицизму и сотрудничество с еврейскими учеными он был подвергнут нападкам со стороны СС и только благодаря Герингу с его заступничеством интеллектуалов К. Шмитта оставили в покое. После окончания войн он был интернирован и только в 1947 г. вышел на свободу. В Нюрнберге он допрашивался в качестве свидетеля, а США пытались даже привлечь его к ответственности за теоретическое оправдание гитлеровской политике в виде концепции больших пространств, в которых государства реализуют свои амбиции развития, но не допускают вмешательства в них других стран. Заместитель государственного обвинителя США на Нюрнбергском процессе Роберт В. Кемпер обвинил его «в участии в подготовке агрессивной войны». К 1945 г. относится работа К. Шмитта «Преступление агрессивной войны в международном праве и основополагающий принцип «нет преступления без наказания, нет наказания без закона». В этой работе он юридически обосновывал недопустимость привлечения промышленников и предпринимателей к ответственности за военные преступления. Кроме того, он критиковал идею предотвращения войны с помощью санкций и ограничений, считая, что тогда война никогда не кончится и мира не будет.

После освобождения К. Шмитт был ограничен в возможности заниматься преподаванием и до 1952 г. находился на содержание родственников. Лишь в 1952 г. ему была назначена пенсия. В то же время на родине он подвергался травле за связь с нацистами, хотя в идейном плане он продолжал оказывать серьезное влияние на философскую, политическую и социологическую мысль Европы.

Последние исследования его биографии показывают, что в своих убеждениях он оставался на консервативных позициях и по убеждениям был далек от национал-

социализма. Его политическую позицию наглядно демонстрирует то, что он поддерживал проект возможной диктатуры генерала Шляйхера, который провалился, а сам генерал был убит. Во время борьбы двух партий за власть генерал должен был стать диктатором и обеспечить порядок в Германии на традиционных основаниях. Генерал Шляйхер выдвигался консервативными кругами Германии, с которыми сотрудничал Карл Шмитт. А.Ф. Филиппов сотрудничество К. Шмитта с нацистами после провала консервативного возврата считает его ошибкой в оценке реальности. К. Шмитт решил остаться в нацистской Германии с победившей силой, чтобы пытаться оказывать влияние на политический процесс [Филиппов 2000: 358]. Фактически он выбрал меньшее из зол в виде Гитлера, еще не подозревая о последствиях. Ведь именно он разрабатывал проекты недопущения Гитлера к власти путем введения авторитарной диктатуры. Но, Президент Германии и основные политические силы не поддержали это движение. Столкнувшись с победой нацистов как фактом, он смирился с ней. Хотя без заступничества со стороны Геринга вряд ли он бы долго оставался в Германии на свободе, а не в концлагере. Хотя, конечно, многое из наследия Шмитта непосредственно юридически обосновывало нацистскую политику: антилиберализм, доктрина «больших пространств», идея диктатуры и т.п.

К. Шмитт был автором целого ряда фундаментальных работ по праву и государствоведению, которые до сих пор влияют на теоретические построения европейских консервативных интеллектуалов: «Политический романтизм» (1919 г.), «Диктатура» (1921 г.), «Политическая теология» (1922 г.), «Духовно-историческое состояние современного парламентаризма» (1923 г.), «Понятие политического» (1927 г.), «Номос земли» (1950 г.), «Теория партизана» (1963 г.) и др. Огромный массив составляет несколько тысяч писем К. Шмитта к ведущим мыслителям Европы. Очень высоко было влияние идей К. Шмитта во время диктатуры Франко в Испании.

К ведущим началам политико-правовой философии К. Шмитта можно отнести следующие.

Во-первых, К. Шмитт развитие государственно-правового устройства в Европе в течение последних столетий рассматривает как последовательную секуляризацию политики, права, этики и в целом общества. На смену христианского мировоззрения с идеей сверхъестественного (чуда) в политику приходит идея всевластия монархии. На смену Бога приходит абсолютная монархия с правом тотального вмешательства в любые общественные дела. С идеей либерализма сначала внедряются начала народной власти и управления с помощью закона как технического регулятора, а потом с атеизмом, отрицанием Бога распространяется отрицание власти вообще.

Для К. Шмитта выходом из такого исторического тупика либеральной демократии и анархизма является только диктатура, которая в условиях деградации парламентской демократии, политического бессилия и всеобщей анархии, будет способной обеспечить выживание и порядок. Как и многие другие консерваторы К. Шмитт давно потерял надежду на то, что возможна реанимация монархии, поскольку идея монархии уже давно отвергнута и мертва в национальной сознании. Только диктатор в критическом для общества состоянии может вернуть мир, стабильность и безопасность. Главную причину светскости государства и секуляризации европейской жизни К. Шмитт сводил к конфессиональной вражде, религиозным войнам. Порядок в обществе мог быть обеспечен лишь секуляризацией власти, которая стала нейтральной по отношению ко всем церквям и конфессиям.

Так, в работе «Номос земли» правовед отмечает: «государственность - это отнюдь не всеобщее, действительное во все времена и для всех народов понятие, а обусловленное эпохой, конкретно-историческое явление. Абсолютно ни с чем не сравнимая, уникальная историческая особенность того, что в специфическом смысле можно назвать «государством», заключается в том, что это государство было своего рода локомотивом секуляризации. Поэтому образование международно-правовых понятий этой эпохи вращается вокруг одной-единственной оси:

суверенного территориального государства. Новая величина – «государство» - вытесняет сакральную империю и императорскую власть Средневековья; она ликвидирует также и международно-правовую potestasspiritualis папы и пытается превратить христианскую церковь в инструмент своих полицейских акций и своей политики... Король, т.е. получивший сакральную санкцию на свою деятельность носитель короны превращается в суверенного главу государства» [Шмитт 2008: 143].

Во-вторых, К. Шмитт разработал доктрину деционизма (политического решения) в понимании сущности государственной власти. Для консервативного правоведа государство обнаруживает свою природу не в нормальных обстоятельствах, а в кризисные периоды. Юридические нормы, которые действуют в обычных условиях, оказываются непригодными в условиях чрезвычайной обстановки. Тогда государство своими политическими решениями обеспечивает без нормативной основы порядок и безопасность. Такие решения и формируют новое право, которое действует до следующего кризиса.

По мнению К. Шмитта, такой деционизм (принятие решения) проистекает не из произвольных и искусственных решений, а их самого духа народа, исторической ситуации, условий внешней, природной среды и других факторов. Иными словами, в политическом решении проявляется народный дух, народ сам творит порядок и определяет новые, чрезвычайные нормы права. Фактически идея политического решения порождает перед народом экзистенциальный вопрос – вопрос существования и бытия. А.Г. Дугин с учетом доктрины деционизма видит в выборе России парадигмы развития – выбор пути своего существования. В 1994 г. А. Г. Дугин писал: «Если воля народа сможет утвердить самую себя и свой национальный выбор в этот драматический момент, сможет ясно определить своих и чужих, обозначить друзей и врагов, вырвать у истории свое политическое самоутверждение – тогда Решение русского государства и русского народа будет его собственным, историческим, экзистенциальным решением, ставящим печать верности под

XX столетиями духовного
 градостроительства,
 индустриального строительства, а значит, и будущее
 будет Русским» [Дугин 1994: 61].

В своей доктрине «исключительных
 обстоятельств» К. Шмитт
 продемонстрировал ограниченность
 позитивистского отношения к праву как
 комплексу норм права, исходящих от власти.
 Именно факт, жизненные обстоятельства
 определяют суверенное решение властителя и
 формируют содержание права. Тем более в
 таких критических ситуациях право как
 таковое отсутствует и появляется в итоге
 разрешения кризиса суверенным решением.

Разграничение К. Шмиттом суверенной
 диктатуры и комиссарской диктатуры
 (диктатуры по поручению) позволяет
 определить суверенный центр принятия
 решения. Если комиссарская диктатура
 зависит от воли назначившего диктатора
 суверена, то он не может считаться
 полномочной. Только в суверенной
 диктатуре диктатор несет в себе всю полноту
 власти и не принимает ее от другого
 носителя власти. Теория деционизма
 позволяет точно определить суверена – это
 тот, кто принимает окончательное
 политическое решение в чрезвычайной
 ситуации. Деционизм вполне пригоден в
 сфере практической политике, поскольку
 позволяет увидеть суверенный центр
 принятия решения и определить наличие
 суверенитета в конкретном государстве
 (например, его отсутствие в колониях,
 протекторах, зависимых в экономическом и
 политическом отношении государств).

В-третьих, К. Шмитт является автором
 определения политики как сферы различия
 своих и чужих. Только такое различие
 идентифицирует государство и определяет
 национальную идентичность. К. Шмитт
 пророчески предсказал консолидацию
 современных государств по принципу
 оппозиции «свои-чужие». Борьба с внешним
 врагом, «чужим» стала решающим фактором
 отождествления человека с государством и
 сплочения народных масс под началом
 государственной власти. В современных
 условиях разделение на врагов и друзей
 непосредственно используется в
 международной политике и к нему часто
 прибегают для консолидации общества
 (например, правительство США удерживает

легитимность и обосновывает имперские
 амбиции именно таким различием своих и
 врагов). Перед образом внешнего врага
 нация мобилизуется и оказывает поддержку
 правительству, не взирая на существующие
 разногласия и недовольство властью.

В-четвертых, К. Шмитт стал создателем
 новой концепции в международном праве
 «больших пространств». По этой доктрине
 государства имеют право на внешнюю
 экспансию в те территории, которые
 являются местом их геополитического
 притяжения, реализации национальных
 интересов. При этом все третьи страны не
 должны вмешиваться с интервенциями в это
 большое пространство. В данной доктрине К.
 Шмитт возрождал по сути дела
 империостроительство и юридически
 обосновывал право Германии, которая
 потеряла свои колонии, на захват новых
 территорий. При этом «большие
 пространства» ведут к трансформации самих
 государств от средств обеспечения порядка и
 организации к освоению новых территорий.
 В качестве одного из прецедентов «большого
 пространства» К. Шмитт приводит доктрину
 Монро, которая первоначально воплощала
 независимость американских государств и
 невмешательство в их политику. Со
 временем доктрина Монро приобрела
 дополнительный элемент: право на
 расширение своего жизненного
 пространства.

В третьем рейхе К. Шмитт увидел
 возможность воплощения в жизнь инстинкта
 «большого пространства», своеобразного
 второго рождения империи. По поводу
 возможной судьбы Германии он писал:
 «Сегодня возник могущественный
 Германский рейх. Из слабого и бессильного
 центра Европы возник сильный и
 неприкосновенный центр Европы, который в
 состоянии оказать воздействие на средне- и
 восточно-европейское пространство своей
 великой политической идеей, уважением
 каждого народа как жизненной
 действительности, определяемой родом и
 происхождением, кровью и почвой и
 отклонить вмешательство чуждых
 пространству и ненародных сил. Дело
 фюрера присвоило идее нашего рейха
 политическую действительность,
 историческую истину и великое

международно-правовое будущее» [Шмитт 2008: 547].

В-пятых, К. Шмитт стоит у истоков типологии государств на государства суши и государства моря с точки зрения господствующего пространственного мировоззрения. В доглобальную эпоху доминировали государства суши и их законом был захват и освоения земли, а море считалось свободным. В позднее время после открытия Америки море стало включаться в сферу освоения, но при этом стало резко заметным разделение на континентальные державы суши и империи моря. Империи моря изначально отличались экспансией и стремились к обеспечению свободы в морском пространстве и морских коммуникациях. Державы суши же, напротив, продолжали стремиться к территориальному захвату и разделу территорий. Империи моря (талассо-кратии) стремятся из господства на море обеспечить господство в морской торговле и потому ратуют за ликвидацию границ и препон и на суше. Державы моря, которые чаще всего имеют островное положение (Англия, США), претендуют на мировое господство и создание общего мирового права на основе принципов свободы моря и свободы морской торговли с гарантиями доступности проливов для держав моря.

О роли Англии как соединения суши и моря К. Шмитт писал следующее: «Остров Англия оставался частью этой составляющей центр планетарного порядка Европы, но одновременно он отделился от Европейского континента, и Англия заняла всемирно-историческую промежуточную позицию, в течение более чем трех столетий пребывая *of Europe, not in Europe*. Великое равновесие суши и моря обуславливало равновесие континентальных государств по отношению друг к другу, но одновременно препятствовало установлению морского равновесия между морскими державами» [Шмитт 2008: 218 - 219].

Весьма интересную часть наследия К. Шмитта составляет критика парламентской демократии, которая во многом и сегодня остается актуальной и используется неоконсерваторами, например, французским мыслителем А. Бенуа.

В первую очередь К. Шмитт отмечает первоначальные доводы в оправдание

парламентаризма, которые продолжают использоваться до сих пор. Так, одна из целей парламентаризма в борьбе против монархической власти была в осуществлении политического отбора наиболее лучших и компетентных руководителей. Однако, К. Шмитт парирует этот довод ссылками на политическую практику, где на деле парламент не показывает отбора политической элиты: «Но способен ли парламент на самом деле образовывать политическую элиту, очень сомнительно. Сегодня, пожалуй, на это инструмент отбора не будут возлагать такие надежды... Но дело обстоит еще хуже и почти уничтожающе для тех надежд: в некоторых государствах парламентаризм уже привел к тому, что все общественные дела превращаются в объекты добычи и компромисса между партиями и их приспешниками, а политика, очень далекая от того, чтобы быть делом элиты, стала весьма презираемым делом весьма презираемого класса людей» [Schmitt 1926: 5].

Среди заметных невооруженному взгляду недостатков парламентаризма К. Шмитт называл следующие.

1. Подмена дискуссии как средства достижения политической истины и компромисса партийным монизмом в идеологии. На практике дискуссия в рамках партии, особенно в условиях голосования за законопроекты минимальна. Более того, партийная дисциплина вынуждает депутата отказываться даже от собственного политического мнения. Партии же в свою очередь представляют социально-экономические силы в обществе, а не весь народ. По словам К. Шмитта «аргумент в подлинном смысле, который характерен для настоящей дискуссии, исчезает. На его место в переговорах партии приходит целеустремленный расчет интересов и силовых шансов» [Schmitt 1926: 7].

2. Механицизм парламентского принятия решений, основанного исключительно на математическом большинстве голосов. Соответственно, не убеждение в своей правоте играет роль, а умение получить большинство голосов или политических сторонников.

3. К. Шмитт одним из первых увидел в демократизме и парламентаризме черты тоталитаризма. Идея равенства, требование

общей воли в форме закона ведут к гомогенности и единодушию. Все различия, плюрализм попросту невозможен практически, поскольку парализует деятельность парламента.

4. К. Шмитт отмечает мифологию народного выбора парламентарием в связи с использованием инструмента пропаганды и медийных технологий. Он отмечает в предвыборных технологиях манипулирование общественным мнением и фактически указывает на управляемую демократию. Выбор за народ делают политические силы через средства массовой информации, которые зомбируют общественное мнение и делают его управляемым и прогнозируемым, заданным для власти. Сущность такой системы управления К. Шмитт описывает так: «народ путем правильного воспитания можно привести к тому, что он правильно осознает свою собственную волю, правильно ее формирует и правильно выражает. Это практически не значит ничего иного, как если воспитатель идентифицирует, по крайней мере, временно свою волю с волей народа; не говоря уже о том, что содержание того, что будет хотеть воспитанник, тоже будет определено воспитателем» [Schmitt1926: 23].

5. К. Шмитт показывает трансформацию демократической власти в аристократическую или технократическую. От народной власти в скором времени после реформ ничего не остается, власть переходит в руки избранной части парламентариев. Вот что он пишет: «когда только представителям истинной демократии предоставляются политические права, и в то же самое мгновение возникает новая аристократия – старое социологическое явление, которое повторяется в каждой революции и появляется вовсе не только с социалистами ноября 1918 г., а всюду в 1848 г. демонстрировало так называемых «старых, настоящих республиканцев»).

В целом К. Шмитт критикует парламентскую демократию за нереалистичность прямого народного правления и подмену народного

суверенитета суверенитетом парламента и правительства: «собственно, решать должен был весь народ во всей своей реальной совокупности, как это было изначально, когда еще все члены общины могли собираться под деревенской липой; но по практическим причинам сегодня невозможно встречаться всем в одно время в одном месте; также невозможно и опрашивать всех из-за каждой подробности; поэтому разумно было помочь себе с выбранным комитетом доверенных лиц, и вот это как раз и есть парламента. Таким образом, возникает известная иерархия: парламента – это комитет народа, правительство – это комитет парламента. Вследствие этого идея парламентаризма появляется как нечто демократическое по своей сущности. Но вопреки всей одновременности и всем своим связям с демократическими идеями идея парламентаризма таковой не является, как не восходит она к быстроте с точки зрения практического рассмотрения. Если по практическим и техническим причинам вместо народа решения принимают доверенные лица народа, то и одно единственное доверенное лицо народа тоже может принимать решения от его имени, и такая аргументация, не прекращая при этом оставаться демократической, оправдала бы антипарламентский цезаризм» [Schmitt1926: 18].

Помимо приведенных претензий по адресу парламентаризма К. Шмитт приводит целый ряд других недостатков:

- господство партий;
- неделовая, субъективная кадровая политика партии;
- «правительство любителей»;
- постоянный правительственные кризисы;
- бесцельность и банальность выступлений в парламенте;
- снижающийся уровень парламентских манер;
- ведущие к упадку методы парламентской обструкции;
- злоупотребление парламентских иммунитетом и привилегиями.

Список использованной литературы

1. Дугин А.Г. Консервативная революция. – М.: «Арктогея», 1994. - 210 с.
2. Руткевич А.М. Консерваторы XX в. – М.: Изд-во РУДН, 2006. - 180 с.

3. Руткевич А.М. Прусский социализм и консервативная революция//Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002. - 240 с.
4. Самарин Ю.Ф. Православие и народность. М., 2008.- 716 с.
5. Традиция и русская цивилизация./Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина. – М.: Астрель: АСТ, 2006. - 282 с.
6. Филиппов А.Ф. О Карле Шмитте// Шмитт К. Политическая теология. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. - 336 с.
7. Шмитт К. Номос земли в праве народов *juspublicumeuropaeum*. – СПб.: Владимир даль, 2008. -670 с.
8. Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил//Шмитт К. Номос земли в праве народов *juspublicumeuropaeum*. – СПб.: Владимир даль, 2008. - 670 с.
9. Schmitt C. Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus. Berlin: Duncker&Humblot. 1926. - 80 с.

Васильев Антон Александрович

заң ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул қ.

К.Шмиттін мемлекет және құқық философиясы (консервативті революцияның идеологиясы)

Vasilev Anton Aleksandrovich

Doctor of Juridical Sciences Altai State University, Barnaul city

The philosophy of the state and law K. Schmitt (conservative ideology of the Revolution)